

Лидия Бирюкова

Смысл не в ответе

«Автор»

2026

Бирюкова Л.

Смысл не в ответе / Л. Бирюкова — «Автор», 2026

Трое старых друзей — инженер, биолог и философ — встречаются в дождливый вечер на кухне одного из них. Каждый переживает свой кризис: потеря работы, украденная диссертация, уход жены. За чаем и хлебом они спорят о смысле жизни, происхождении мира, успехе и неудаче. Но вместо готовых ответов они находят нечто более важное — присутствие, разделённую боль и тихое принятие. Это камерная история о том, как не потерять себя в хаосе и как просто быть рядом.

© Бирюкова Л., 2026

© Автор, 2026

Лидия Бирюкова

Смысл не в ответе

Никто не знает, зачем мы здесь. Но мы здесь — и это начало.

Дождь начался ещё утром. К вечеру он перестал быть просто погодой — стал голо-сом. Я сидел у окна, смотрел на мокрый асфальт, на фонари, которые дрожали в лужах. И думал: жизнь — как поезд, идёт неизвестно куда, а ты просто едешь, потому что билет куплен. Обратно не сдашь.

На столе чайник остыл. Я включил его снова. Кружка с засохшими каплями на доньшке — вчерашними, позавчерашними. Рука не поднималась вымыть. Да и зачем, если всё равно один.

Знал, что сегодня придут Денис и Илья. Мы не виделись почти год. Денис звонил редко, коротко бросал: «Как ты?» — я отвечал: «Нормально». А сам думал — ну какое, к чёрту, нормально. Илья слал длинные сообщения, но в них больше пустоты, чем слов. Такой он человек — молчит, даже когда пишет.

Они пришли вместе — как будто сговорились у подъезда. В прихожей зашуршали куртками, затоптались. Денис с сумкой через плечо, наверное, опять с ноутбуком. Илья с пакетом — я сразу понял, там хлеб. Потому что он знает: я никогда не покупаю хлеб, только то, что можно разогреть за пять минут, не глядя.

— Проходите, — сказал я. Голос хриплый, как будто из пустой комнаты.

Они расселись на кухне. Я налил чай, поставил печенье — купил утром, не глядя, машинально. Илья отломил кусочек, положил на блюдо. Денис достал из сумки папку, посмотрел на неё и тут же закрыл обратно — понял, что сейчас не время.

— Что-то у тебя вид, — сказал Денис. Просто, без нажима, как умеют старые друзья, когда не боятся твоей боли. — Рассказывай.

Я хотел отмахнуться: «всё норм». Но вместо этого усмехнулся — как-то нервно, по-дурацки — и выдал:

— А что рассказывать? Сiju тут, как этот чайник. Киплю внутри, а снаружи — пусто. Работа... привет. Семья — привет, до свидания. Дочь звонит раз в неделю, говорит короткими фразами — занята, мол, учёба, пап, всё хорошо. А я... я мосты проектировал, путепроводы. А теперь даже кран починить не могу. Руки не слушаются. Или голова?

Илья молчал, смотрел в кружку. Денис подвинул печенье ближе к себе, покрутил его в пальцах.

— Мы все там бывали, — сказал он негромко. — Просто признаться трудно.

— Ты-то, Денис, — я зачем-то улыбнулся, — у тебя наука, ты всё знаешь. Скажи, зачем мы здесь? Есть у тебя формула? Ну, как для чайника — инструкция?

Он поднял брови. Пауза — ровно столько, сколько нужно, чтобы правда пролезла наружу.

— Нет формулы, Глеб. И я не знаю. Я десять лет свою докторскую по молекулярной биологии писал — думал, что вот, открою тайну. От первых молекул до сознания. А потом пришёл какой-то парень из обеспеченной семьи, переписал мои тезисы под себя, защитился — и мою рукопись положили под сукно. И знаешь, что я понял?

— Что?

— Что истина, если она есть, не помещается в график. Она в том, как я жду звонка от дочери. Она в Томске, работает, звонит раз в две недели. Я ловлю каждый звонок, как будто от этого зависит жизнь. Или как Илья молчит, когда надо сказать важное. Ты спрашиваешь «зачем»? Я не знаю. Но мы здесь — и это начало.

Илья тихо повторил последние слова, как будто пробуя на вкус.

— Хорошо сказал. Только я бы добавил: не просто начало, а начало разговора.

Он полез в бумажник, достал старую фотографию — потёртую, с загнутыми углами. Положил на стол. Я сразу узнал: наша общага, первый этаж, там, где стоял старенький теннисный стол и диван с дыркой. Нам лет по двадцать. У всех дурацкие улыбки. Илья держит ракетку, Денис пьёт компот из банки — прям из горла, мы над ним смеялись. А я машу рукой, как будто всем вокруг.

— Помните? — спросил Илья. — Тогда мы не задавали эти вопросы. Просто играли. Спорили о музыке. Занимали до стипендии. И всё казалось — вот оно, счастье, впереди. А сейчас сидим, ищем смысл, а он, может, вот — на этой фотографии.

Я взял снимок в руки. Пальцы чуть дрогнули.

— Илья, — сказал Денис, беззлобно, — ты опять своё. Я человек конкретный. Скажу проще: жизнь возникла случайно. В этом и трагедия, и чудо. Мы — единственные существа, которые это понимают. И поэтому мы должны искать.

— А если не искать? — я поднял глаза. — Если просто жить? Плыть, куда несёт?

— Тогда ты превращаешься в мебель, — ответил Илья. — В красивый стул у окна. Стоишь, смотришь, как другие живут.

Он помолчал, потом добавил тише:

— Я после того, как жена ушла, перестал верить в любые теории. Осталась только жизнь. Обычная, без прикрас. И в ней нет ответов, Глеб. Но есть утро, есть хлеб, есть вы. А больше мне ничего и не надо.

На кухне стало тихо. Только дождь по стеклу — ритмично, настойчиво. Я посмотрел на окно и увидел своё отражение — усталое, с запавшими глазами. А рядом — отражения Дениса и Ильи. Трое у окна. Трое, которые двадцать с лишним лет назад играли в теннис в подвальном помещении на первом этаже и понятия не имели, что жизнь будет состоять из таких вечеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.